

Оксана ВОЛОЧАЕВА

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ НЕВОЕННЫХ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается информационно-культурная составляющая национальной безопасности современного государства. На основе анализа политических практик современных политий делается вывод о необходимости государственной стратегии обеспечения духовно-культурной безопасности государства.

Information and cultural component of the national security of the modern state is considered in the article. Based on the analysis of political practices of modern polities conclusion about the necessity of state strategies in maintaining spiritual and cultural security is made.

Ключевые слова:

политический процесс, интернет-коммуникация, гражданское общество, политическая активность, политическая власть, легитимация, делегитимация власти, невоенные факторы национальной безопасности; political process, Internet communication, civil society, political activity, political power, legitimation, delegitimation of power, non-military factors of national security.

Многие из фундаментальных дефиниций, которыми оперируют социальные науки в целом и политическая наука в частности, являются эфемерными и непрозрачными: в них отсутствуют согласованные элементы, базовые понятия, простые механизмы и отношения, позволяющие стать этим определениям общепринятыми. До сих пор не существует общепризнанного определения безопасности. Например, в *Oxford English Dictionary* безопасность определяется как «наличие условий, обеспечивающих защиту от опасности, ... свободу от необходимости заботы, беспокойства и опасений, ощущение защищенности ввиду отсутствия опасности». Помимо нейтрального значения, авторы словаря выделяют использование термина в политическом контексте, упоминая «защиту интересов государства от опасности»¹. Слово «безопасность» применяется как в технической терминологии, так и в более общем значении. С безопасностью связаны понятия незыблемости, стабильности и баланса. В финансовом мире облигации и вложения в сырьевые активы также означают безопасность инвестора. Безопасность измеряема и делима.

А. Вулферс в статье «Национальная безопасность как двусмысленный символ», опубликованной в 1952 г., определил угрозы и ценности как важнейшие компоненты системы безопасности: «Безопасность в объективном смысле измеряется отсутствием угроз общепринятым ценностям, в субъективном смысле — отсутствием страха, что эти ценности будут подвергнуты нападению». Отметим, что А. Вулферс подошел к определению безопасности от противоположного: «Безопасность, в конце концов, есть не что иное, как отсутствие зла небезопасности»². Определение А. Вулферса интересно тем, что оно подчеркивает наличие когнитивной и психологической составляющих системы безопасности. Безопасность зависит от способа мышления, на который серьезный отпечаток накладывает окружающая человека среда и способ получения информации.

¹ The Oxford English Dictionary, 1987.

² Wolfers A. National Security as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly, № 67, 1952, p. 150, 153.

ВОЛОЧАЕВА

Оксана Федоровна — к.соц.н., доцент; заведующий кафедрой конфликтологии, связей с общественностью и журналистики Института международных отношений Пятигорского государственного лингвистического университета
oksanavol71@mail.ru

Другой подход к пониманию безопасности исходит из позитивной точки зрения: в более узком смысле под безопасностью понимается способность нейтрализовать специфические угрозы, а в более широком — свобода от различных опасностей и рисков¹.

Следует отметить, что в системе безопасности существуют разные виды угроз, степени которых лингвистически могут быть выражены понятиями «риск», «опасность» и «уязвимость». Если угроза идентифицируема, зачастую внезапна и требует осознанного ответа, то уязвимость выступает лишь как индикатор, не всегда отчетливый и не обязательно требующий правильного или даже адекватного ответа². Да еще различает угрозы и риски в зависимости от положения актора. Он считает, что в случае угрозы актор четко идентифицируем, в то время как рискам подвержены неидентифицируемые агенты. Что же касается опасностей, то они находятся вне этого контекста и не зависят от решений, принимаемых политиками³.

Основная концепция безопасности дополняется многообразием уточнений — это национальная и международная, внутренняя и внешняя, жесткая или мягкая, экономическая, культурная, экологическая, этническая, политическая, психологическая, социальная безопасность, безопасность человека и т.д. Вопрос о том, являются ли эти определения отражением уровней одного объекта или, наоборот, отделяют категории различных систем одного объекта, остается открытым.

В современный период времени в связи с глобализационными процессами, постоянными локальными этническими и религиозными конфликтами возникли и продолжают углубляться угрозы и риски как для отдельных культур, так и для культуры человечества в целом. Угрозы культурно-духовной сфере представляют отдельный интерес в процессе обсуждения проблем национальной безопасности. Ведь существующие в российском обществе такие негативные явления, как социальная апатия масс, правовой нигилизм, коррупция,

цинизм и безнравственность, связаны с деформацией духовной сферы. И именно в этой сфере кроются значимые на сегодняшний день угрозы национальной безопасности России.

На протяжении многих веков военная мощь, военное превосходство служили государству для самозащиты и для нападения. Но в современном мире не военный захват, а информационное и культурное проникновение становится одной из основных угроз национальной безопасности. Идеологическая обработка населения способствует тому, что оно перестает воспринимать чужую культуру вместе с ее населением как потенциального/явного врага. Произошло то, о чем Ю.М. Лотман писал: «...внешняя культура для того, чтобы вторгнуться в наш мир, должна перестать быть для него “внешней”. Она должна найти себе имя и место в языке той культуры, в которую врывается извне»⁴. Таким образом, можно сделать вывод о том, что культура является одним из невоенных факторов национальной безопасности.

В настоящее время культурный фактор образует «новые риски», которые могут угрожать региональной, социальной, политической стабильности. Современные информационные технологии в определенной мере стирают различия, существующие в образе жизни современного человека. Информационные структуры делают доступными продукты различных культур: вся культурная продукция запущена в массовый оборот. Таким образом, именно с усилением глобализации средством распространения тех или иных образцов культуры, конкретных идей, реальным оружием в острейшей политической борьбе на мировой арене становится массовая культура.

Огромную роль в культурной глобализации играет повсеместное распространение Интернета. Это можно расценить как утрату собственных национальных культурных ценностей. Значительную роль по масштабам и формам воздействия на общественное сознание играет телевидение, радио, а также реклама, буквально заполонившая все средства массовой информации. Подтачка и манипуляция в этих средствах массовой коммуникации неизбежно приводят к пассивности инди-

¹ Gariup M. *European Security: Culture, Language, Theory, Policy*. — Ashgate, 2009.

² Liotta P.N. *Creeping Vulnerabilities and the Reordering of Security // Security Dialogue*, 2005.

³ Daase C. *Bedrohung, Verwundbarkeit, und Rusico in der neuen Weltordnung // Zum Paradigmenwechsel in der Sicherheitspolitik*, 2002, July, 13–21.

⁴ Лотман Ю.М. *Семиосфера*. — СПб.: Искусство-СПб, 2000, с. 146.

вида, к состоянию инертности и отсутствию стремления к активной творческой деятельности.

Все большая культурная проницаемость, упрощенность доступа к образцам повседневной культуры развитых стран, обусловленная глобализационными технологиями, создают иллюзию, что культура, проникающая из других стран, не чуждая, а наоборот, несмотря на то что она вступает в противоречие с традиционным комплексом отечественной, прежде всего повседневной, культуры¹.

С другой стороны, одной из причин инокультурного влияния можно считать миграционные процессы. В настоящее время на территории ЕС численность неевропейских иммигрантских этнических групп растет быстрыми темпами. Они становятся устойчивыми этническими меньшинствами, что приводит к феномену «новой колонизации». Многие государства, стремясь предотвратить угрозы, связанные с притоком иммигрантов, и обеспечить безопасность своей национальной идентичности, дают возможность мигрантам интегрироваться в общество, выдвигают требования о необходимости освоения языка, изучения культуры и обычаев страны проживания. Чтобы получить гражданство, иммигрант должен пройти через «сито» других статусов (временно проживающий, постоянно проживающий с правом голоса и без него и т.п.).

Франция, которая установила жесткие квоты на показ американских фильмов, а также на трансляцию музыки и передач по радио и телевидению, и наоборот, субсидирует собственную киноиндустрию и театры, выделяя на эти цели десятки миллионов евро, являет собой пример борьбы за сохранение национальной культуры. В этой связи интересным для нас является опыт СССР, когда в отечественных кинотеатрах вводились ограничения на показ иностранных фильмов.

В современном Китае при поддержке государства создаются пропагандистские художественные фильмы, направленные на противодействие западному влиянию. Так, к юбилею создания Коммунистической партии Китая был

выпущен на экраны художественный фильм «Основание партии» (2011 г.). В фильме снялось более 150 ведущих актеров страны. Правительством было принято решение снять с проката всех кинотеатров страны все кинофильмы, оставив только «Основание партии». Была исключена возможность оставлять отзывы об этом фильме в сети Интернет и устанавливать его рейтинг на сайтах: говорилось о «гармонизации» обзоров такого рода фильмов со ссылкой на условия цензуры онлайн-контента, касающегося китайского правительства.

В мае 2011 г. художник из Пекина Чжао Банди разместил в газетах *Beijing News* и *Guangzhou's Southern Metropolis Daily* заявление, призывающее кинотеатры и китайских зрителей бойкотировать американский анимационный фильм «Кунг-фу Панда 2», назвав его «культурным вторжением» и угрозой стране в культурно-информационной сфере. Кун Циндун, профессор Пекинского университета, доказывает, что «третья мировая война» уже началась давным-давно²: «Наша территория была захвачена, потому что некоторые идиоты промывают мозги американскими фильмами...» Однако *People's Daily*, рупор китайского режима, сообщил, что «Кунг-фу Панда 2» будет первой картиной, которая заработает более 100 млн юаней (15,5 млн долл. США) в неделю после трех недель просмотра, а президент *Beijing Union Pictures* Хао Янин отметил: «История “Кунг-фу Панды”³ действительно интересная, зрители полюбили фильм, <...> нам нужно изучить его, чтобы понять его притягательность» и выработать соответствующие контрмеры.

Таким образом, культура является одним из невоенных факторов национальной безопасности. Проникновение образцов чужой культуры в условиях глобализации многими странами осознается как потенциальная угроза их национальной безопасности, в связи с чем возникает необходимость выработки государственной стратегии обеспечения духовно-культурной безопасности государства.

¹ Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов на Северном Кавказе: в поисках оптимальной модели // http://www.migrocenter.ru/publ/konfer/kavkaz/m_kavkaz050.php

² <http://www.ves.lv/article/175421>

³ <http://www.epochtimes.ru/content/view/49472/67/>